

Хитори опустил голову. Он чувствовал на себе странные и злые взгляды людей, стоявших во дворе дома Камия. Кто-то сидел на деревянном стуле, кто-то стоял, кто-то разговаривал с другими родственниками, а большинство смотрело на него. Хитори держал цветы вертикально, но не поднимал головы и смотрел на землю, пока шел по деревянному крыльцу. Он надеялся услышать плач и другие стоны, но не услышал. Следующая мысль, которая посетила его, когда он вошел в дом, была о том, что нужно искать Ия, Какаши или любого другого учителя. В общем, всех, кого он знает. Только не призрак Камии или Реона. Запах в доме был наполнен палочками с эссенцией летнего дерева. Хитори не совсем понимал, что ему делать, он никогда не был на похоронах. Даже у бабушки с дедушкой не был, они умерли, когда ему был год.

Если бы Ия не подбежала к нему, он бы продолжал смотреть на людей в черных кимоно, сидящих на футонах за углом зала, в центре которого стояла фотография Камии в рамке. Дым от палочек с эссенцией струился под подбородком Камии. По бокам от него лежали цветы, а перед ним находился алтарь Будды. Мужчины стояли по периметру комнаты со сложенными руками и грустными улыбками на лицах. Женщины, среди которых была мать Камии, сидели в углу комнаты и плакали, обнявшись друг с другом. И тут взгляд Хитори упал на Ию, которая приближалась к нему сбоку. Он посмотрел мимо нее и увидел Какаши и Сенсо-сенсея. Атама-сенсей находился в другой комнате и разговаривал с отцом Камии. Ия была одета в черное кимоно, под которым была белая футболка. Она положила руку на плечо Хитори и слегка улыбнулась ему. "Пойдем на эту сторону", - сказала она и повела Хитори на другой конец половины коридора.

Затем она посмотрела на него. "Держите свои цветы там же, где и все остальные. Не смотри никому здесь в глаза, они думают, что ты виновен в смерти Камии, потому что ты присутствовал с ним в тот раз и не смог спасти его от атаки Кракена." "Кракен?" "Да." Она подняла глаза и огляделась вокруг, затем продолжила: "Атама-сенсей придумал клишированную историю. Он сказал родителям Камии, что отпрыск Кракена выскочил из ниоткуда, ранил вас и его, а затем забрал тело Камии. Вы убили Кракена, но не смогли спасти Камия, понятно?" Хитори был не в восторге от такой истории, но все равно. "Да", - сказал он. "Следующее, что ты делаешь, - зажигаешь палочку и мгновенно выходишь из комнаты. Опять же, не глядя в глаза. Они знают тебя по рисункам с Праздника Года. И ты здесь единственный подросток. Будь осторожен". "Без зрительного контакта, понял", - сказал он и кивнул.

"Ты никогда не говорил мне, что в этом доме все так плохо..." сказал Ия, оглядываясь по сторонам: "Здесьние родственники сошли с ума. Отец Камии управляет какой-то тонущей гильдией, члены его гильдии присутствуют здесь и злятся на своего гильдмастера. Seriously, держись подальше от неприятностей". "Какие неприятности я могу доставить? Набить кому-нибудь морду? У меня нет никаких дел ни с кем. Я просто иду к Камии..." Он остановился. Ия нахмурилась. "Что Камия?" "На похороны...", - добавил он с большим нажимом в голосе, казалось, что он может разрыдаться по любому поводу. Тогда Эйя похлопал его по спине. "Просто... держись подальше от всех. Этот дом... в жопе, если честно. Мать, отец, родственники... все. Такое впечатление, что эта семья переживает период "Великой депрессии" 1990-х годов... не знаешь, что они сделают".

"Да... Акеми-сан сказала мне, что в ее доме все может стать... хуже, чем сейчас. Могут. Она предупредила меня, чтобы я держалась подальше от ее отца, не смотрела на него, не разговаривала с ним". Ия вздохнула. "Она сделала все, что могла. А теперь иди, отдай дань уважения душе Камии, пусть он покоится с миром". "Да упокоится он с миром", - повторил Хитори и пошел в зал. Хитори помолился перед фотографией Камии, а Ия вернулся к Какаши. Какаши развёл руками и спросил Ию: "Как он?" "Намного лучше. С ним все будет в порядке", - сказала она. Какаши кивнул и продолжил смотреть на Хитори, пока тот проводил ритуал. Ия не могла смотреть, как Хитори зажигает палочки, и молиться за упокой души Камии. "Мы

должны сказать ему. Я не могу смотреть, как он молится за человека, который..." "Мертв. Камия мертв", - сказал Какаши, глядя на Ию, которая не сводила глаз с Хитори. "Для протокола, Камия мертв". Ия покачала головой и посмотрела на Какаши. "Как ты можешь так говорить? Камия находится рядом с... Кёрю-саном..."

"Его труп находится у господина Кёрю. Он лежит с изуродованными конечностями..." "Черт! Не могли бы вы избавить меня от подробностей? Это зрелище не выходило у меня из головы, я до сих пор вижу его во сне, даже когда закрываю глаза". Сенсо бросил на них взгляд. "Потише, Когара". Какаши посмотрел на Сенсо и пробормотал: "Констатируя факт... он мертв. Будет правильно, если мы будем молиться за него, кто знает, сможет ли он когда-нибудь..." "Хватит!" крикнул Ия. Мужчины в зале повернулись к ней - в каком-то смысле устали на нее. Дамы перестали плакать и подняли глаза на Ию. "У нас еще есть шанс, и мы не можем заявить..." Какаши схватил ее за плечо. Он оглядел всех вокруг и неловко улыбнулся. "Давайте сначала выберемся отсюда". Какаши начал толкать ее. Она не могла противостоять Какаши и своим телом. Он легко вывел ее из зала и закрыл за собой дверь. "Я понимаю, Эя-ни, только не высывайся. Ты же не хочешь, чтобы отец Камии вышел".

Ия перестала идти. Она повернулась и выскользнула из хватки Какаши. "Позвольте мне позвать Хитори-сан". "Эй, не заходи внутрь!" - крикнул он. В этот момент Ия распахнула дверь, и ее взгляд упал на дверь на северо-западе, открывшуюся перед Хитори. Она увидела, как мужчина, одетый в черный костюм с расстегнутыми пуговицами, в гневе вышел на улицу. Затем она увидела позади него Атаму, который пытался остановить отца Камии. Он нахмурился, его волосы были взъерошены, и он был зол. Он направился к ней. Она повернулась к похоронной стойке, чтобы найти Хитори, прежде чем отец заметил Хитори. У нее перехватило дыхание, когда она не обнаружила ничего, кроме цветов, палочек с эссенцией и алтаря Будды. Она вскинула глаза и закричала: "Какаши! Хитори-сан пропал!" Какаши наклонился к ней, и она увидела отца, стоящего прямо перед ним. Отец поднял руку и, нахмурившись, указал пальцем на Ию, глаза его были прищурены от гнева, а брови наклонены вниз.

"Может, заткнетесь, мать вашу? Заткнитесь, негодяи!" Его палец грозил пронзить глаза Ии. "Что, по-твоему, здесь происходит? Вы, маленькие... убирайтесь из моего дома! Покиньте этот чертов зал!" И теперь он кричал. Какаши закрыл рот и вперился в серые глаза отца. И это его разозлило. Ия посмотрела на Какаши, он начинал злиться. Она повернулась и схватила Какаши за предплечья. "Что?" спросил отец, - "Что ты устался, ублюдок? На что ты устался?!" Дамы из угла встали, мать боялась, что муж снова выйдет из себя. Ия толкнула его. "Отпусти нас, шевелись, Химбо, шевелись!" Она использовала левитацию и подняла его в воздух, достаточно, чтобы он сдвинулся с места. "Убирайся! Было ошибкой впускать вас, ублюдки". Он схватился за дверь и с грохотом захлопнул ее. Ия оглянулась, потом посмотрела на Какаши. "Он на грани, просто забудь", - сказала она.

"Да... тебе стоит забыть о нем и постараться сосредоточиться на поисках Хитори". Голос доносился из темного коридора. Они посмотрели и увидели Сенсо, прислонившегося к фусума крыльца. Его правая рука была в кимоно, а левая сложена под ним. Он поднял голову и сказал: "Я видел, как он поднимался наверх. Я предлагаю найти другой способ добраться до него". "Наверх?" нахмурилась Ия. "Что он там делает?"